

- Кунай Каге Буншин но Дзюцу.

Несколько голосов одновременно произнесли эти слова, и Наруто бросил свой кунай; в унисон три Буншина вокруг него повторили его действия, и через несколько мгновений три куная превратились в настоящий ураган клинкового оружия, устремившегося к противнику, который, казалось, почувствовал их на мгновение слишком поздно, чтобы по-настоящему уклониться от натиска.

Каге Буншин ухмыльнулся, увидев мгновенный испуг противника, когда тот почувствовал кунай, и панику в его движениях, когда он бросился в сторону, чтобы уйти с пути как можно большего количества кунаев. "О, нет!" Буншин сделал глубокий, задыхающийся вдох, прежде чем выпустить серию сфер режущей чакры, основанных на ветре, Гоукуухоу но Дзютсу (Стихия Ветра: Большая Воздушная Пушка), направленных как раз туда, куда пытался убежать Кусанин, заставив его изменить маршрут и отпрыгнуть назад с дороги - только для того, чтобы быть пойманным под натиском кунаев, не имея времени на Каварими, безумно парируя и уклоняясь от снарядов безрезультатно. Несколько лезвий поразили его ноги, руки и лицо, а одно вонзилось прямо в бедро, вызвав приступ боли.

Однако Наруто не собирался упускать свое преимущество, пока оно было. Прежде чем его противник успел оправиться от шквала кунаев, два Каге Буншина, использовавшие Дотон: Стихия Земли: Техника Внутреннего Обезглавливания, чтобы скрыть себя под землей, выскочили из леса по обе стороны от него, устремив вверх концы своего сансетсукона. Кусанин, казалось, почувствовал и то, и другое, сместил свой вес, чтобы уклониться от удара ведущего Буншина, и ударом руки рассеял его. Буншин второго Каге подправил цель своего удара, и прежде чем противник успел среагировать, он нанес жестокий удар в нижнюю челюсть, фактически подбросив шиноби в воздух.

Когда ниндзя Кусагакуре был ошеломлен и находился в воздухе, не имея возможности нормально маневрировать, Каге Буншин, которого Наруто заменил собой, продолжил атаку Футоном, направив свою чакру через Сансетсукон и направив конец посоха в тело противника, формируя чакру так, словно пытался выпустить ее из кончика оружия в виде сплошного луча чакры. Посох разделился на три части, соединенные чакрой Наруто, и повел себя как выдвижной шест, а последняя часть выстрелила в сторону врага, движимая жестким потоком чакры Наруто. Он врезался в солнечное сплетение Кусанина, поймав его в воздухе, и отправил его спиной в дерево, после чего он упал на землю, ошеломленный внезапным натиском атак.

Наруто видел, что Кусанин явно не окончательно вышел из игры, и, видимо, несколько его Каге Буншин тоже это поняли, так как еще одна пара, прятая на поляне, выскочила из укрытий и поднялась в воздух рядом друг с другом, оба сделали глубокий вдох, прежде чем выпустить свои дзюцу.

Буншин слева выпустил мощное Футон: Дайтоппа (Стихия Ветра: Великий Прорыв), вливая в технику столько чакры, сколько было у буншина, и рассеивая ее; а второй буншин сформировал свою собственную технику, Катон: Гокакью но Дзюцу (Стихия Огня: Техника Великого Огненного Шара), точно таким же образом, то есть оба Буншина, по сути, стояли только одной атаки.

Но что это была за атака!

Уже не в первый раз с тех пор, как Джирайя продемонстрировал ему потенциал комбинированных атак, Наруто был потрясен мощью и разрушительной силой, с которой они могли быть применены. Мощная Дайтоппа создала настоящий водоворот смертоносных режущих ветров, почти непреодолимую стену режущей силы; но в тот момент, когда огненный шар, созданный техникой Катон, зацепил самый край пропитанного чакрой ветра, два дзюцу взорвались вместе в яростное инферно, которое пылало жарче, чем все, что когда-либо чувствовал Наруто. Каскадная стена огня, которую Наруто выпустил на своего врага, с ужасающей скоростью устремилась к потрясенному Куса-нину, охватив все вокруг палящим огнем.

Наруто стоял неподвижно, ожидая, пока огонь немного рассеется, и он сможет убедиться, что его враг действительно побежден. Два Буншина, оставшиеся на поляне, стояли так же неподвижно, их глаза нервно метались в поисках хоть какого-нибудь признака движения.

Однако Наруто быстро понял, что совершил ошибку, применив в этом месте столь страшную технику Катон. Дым уже начал заполнять все вокруг: листья деревьев и кустарники в густом лесу горели, и огонь начал распространяться вокруг. Через несколько минут здесь будет очень трудно что-либо разглядеть, а дым в некоторых местах уже был достаточно плотным, чтобы скрыть опытного шиноби.

Согласно его воспоминаниям, первый Каге Буншин не почувствовал абсолютно ничего, кроме кратчайшего момента между ударом куная в основание черепа сзади и смертью. Второй же уловил лишь мелькание дыма и вспышку серебра, прежде чем его голова была отделена от тела, и он исчез в клубах дыма.

-Я... - Голос, раздавшийся из дыма, сделал паузу, несколько трудных вдохов, а затем продолжил более твердо, чем прежде. - Я не могу поверить, что до этого дошло. Я вынужден впервые использовать дар Орочимару-сама против ниндзя из Конохи. Он говорил мне, что он мне не понадобится, что Коноха слишком слаба... Значит ли это, что я не так силен, как он ожидает? Я могу подумать об этом позже... Сейчас важно лишь одно - взять силу моего хозяина и использовать ее, чтобы сокрушить своего врага.

Куса-нин медленно вышел из дыма, пока говорил, слегка прихрамывая на левый бок, где была рана от куная, его дыхание было неровным и затрудненным, очевидно, он был сильно поврежден. Его катана все еще держалась на одной руке, а другая крепко сжимала место, где шея сходилась с плечом. Но, несмотря на свой измученный вид, Наруто не мог побороть узел нервного напряжения, который образовался в его животе при упоминании Орочимару.

Значит, команда Кусы работала под прикрытием Орочимару. Но означало ли это, что Куса вступил в союз с Саннином? Или же команда генинов, которую они послали, стала очередной жертвой Орочимару и его подчиненных, чтобы удовлетворить амбиции этого извращенца - какими бы они ни были, помимо захвата Конохи.

На короткую секунду Наруто отвлекся на мысль о том, насколько странной была фраза "союз с саннинами". Внутренний диалог Наруто, да и реальное положение дел, говорили о том, что сила и значение Саннина были таковы, что союз с ним был равносителен союзу между двумя странами.

Именно такой силой Орочимару обладал так непринужденно. Он был ниндзя уровня Каге, и, как и Джирайя, потратил свою жизнь на создание сети ресурсов, контактов и влияния, которые он мог использовать наряду со своей реальной силой - по крайней мере, так рассказывал Джирайя. У него было достаточно всех этих элементов, чтобы создать сеть баз, настолько скрытых, что даже Джирайе было трудно их отследить, а затем основать целую скрытую деревню, то, что действительно должно было быть, но он лишь кратко поговорил с ним об Орочимару, прежде чем отказался говорить больше, кроме предупреждения не сражаться с ним, и даже тогда это было странно отстраненно и профессионально, как будто старший шиноби просто давал отчет о способности человека навредить Конохе - защитный механизм, который Наруто считал вполне понятным. Однако Джирайя сказал, что деревня, созданная этим человеком, в сочетании с коварной хитростью саннина, обладает военной мощью, способной нанести серьезный ущерб Конохе.

Если заключить союз с правильной деревней (или неправильной, можно сказать), то после того, как он сделает свой ход, от Конохи может не остаться и следа.

Глаза блондина еще больше ожесточились, а его решимость покончить с жизнью этого шиноби укрепилась. Орочимару был в лесу, вместе с командой из его деревни и несколькими парнями под прикрытием. В Коноху проникло уже довольно много врагов. Джирайя был уверен, что Орочимару готовится к действиям, и, похоже, это было частью их.

Он не был настолько наивен, чтобы поверить, что присутствие Суны на этих экзаменах было случайным совпадением, особенно учитывая присутствие Гаары. Если Змей действительно заключил союз с Сунагакуре, то ситуация станет невероятно неприятной, а в его нынешнем положении он мог сделать лишь очень многое. Побить этого парня, побить Гаару и других генинов, когда придет время, возможно. Настоящий конфликт будет решаться между Джирайей, Орочимару, Сандайме и джонинами деревень.

Тем не менее, его поединок с Гаарой может оказаться решающим. Если Гаара был способен потерять своих Биджу в деревне... Об этом не стоило и думать. Наруто должен был остановить его, пока этого не произошло.

Внезапно Наруто непроизвольно вздрогнул, его охватила волна инстинктивного страха и тошноты, его тело естественным образом отреагировало на совершенно отвратительную чакру, которая просачивалась с поляны, как ядовитый миазм, ее злость проникала в самое сердце блондина. Любой другой генин застыл бы в ужасе, пораженный и напуганный той чакрой, что лилась из его ухмыляющегося врага - но Наруто не был генином.

В его голове мелькнула мысль, что если этот парень хочет сравнить чакры зла, то Наруто должен показать ему, с кем именно он связался. Он отбросил эту мысль и стал разглядывать своего врага, лицо которого покрывали любопытные черные отметины, перешедшие в

выражение маниакального ликования. Наруто запоздало заметил, что молочные слепые глаза были устремлены прямо на него.

- Дар моего хозяина улучшает мои чувства больше, чем ты можешь себе представить. Я вижу тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1673364>